

Оскольского и Белгородского, то здесь бегство холопов и крестьян было особенно значительно, и побег из поместий и вотчин совершались часто, вследствие положения названных нами уездов, соседивших и с ногаями, и с крымцами, и с Литвою и поляками. Так называемые «вольные земли» полукольцом охватывали Курскую область. Неудивительно, вследствие этого, что в актах Белгородского стола и разрядного приказа находится много дел о беглых Курско-Белгородского края.

Из *Судебника* Иоанна III ясно видно отличие крестьян от наймитов. Наймит поступал к землевладельцу на срок или с условием определенных работ в его пользу; напротив, крестьянин садился на землю бессрочно. Наймит, не исполнивши условной работы или не доживши срока, лишался наемной платы. Для крестьян законом был назначен срок перехода – за неделю до осеннего Юрьева дня и спустя неделю после этого дня. Но, переходя от одного помещика к другому, крестьянин, по *Судебнику*, должен был заплатить за пожилое от 2-х до 4-х рублей за двор.

Судебник Иоанна III относительно срока давности для поземельных процессов устанавливает два термина: в три года и шесть лет. При этом надо заметить то обстоятельство, что в обоих *Судебниках* 1497 и 1550 гг. выражение *поместье* не употребляется, но в юридических актах того времени, например в грамотах, оно уже встречается.

«В первом *Судебнике*⁹², – говорит В.Н. Сторожев, – встречается слово *поместник* (помещик), за которым земли Великого Князя (Государевы). В *Судебнике* 1550 года находим слово *поместный*, но не в тексте, а в оглавлении (Суд о землях поместных). Слово это встречается еще в половине XV века. В «Послании Митрополита Ионы» 1454-го года есть выражение: «благочестивым поместным князем»⁹³. В Никоновской летописи в 1500-м году встречаем слово

⁹² То есть, Иоанна III, 1497 г.

⁹³ «Указная книга Поместного Приказа», 9-10 стр. Изд. М.А.М.Ю.